

И. А. ВАУЛИНА, В. А. КУРЧАНИНА

г. Екатеринбург, Россия

phonosemant@mail.ru

vikakurcha@yandex.ru

УДК 81'23:821.161.1-32(Сапгир Г. В.)

DOI10.26170/2306-7462_2021_02_09

ФОНОСЕМАНТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: МЕТОДИКА ЗАПОЛНЕНИЯ ТЕКСТОВЫХ ЛАКУН

Аннотация. Статья посвящена психолингвистическому исследованию фоносемантов (звукоподражаний) в творчестве Г. Сапгира. В качестве материала для анализа привлекается миниатюра «Египетские ночи», представляющая интерес с точки зрения художественной организации. Звукоподражания в произведении играют ведущую, сюжетообразующую роль. Эксперимент проводился по методу вероятностного прогнозирования, с использованием методики заполнения текстовых лакун, которая позволяет верифицировать считывание смысловой нагрузки звукоподражательных лексем в тексте. Проведенный эксперимент позволил выявить ведущие стратегии заполнения текстовых лакун респондентами, в том числе пошаговую и гештальтную, и зависимость успешности восстановления текста от выбранной стратегии. Установлено, что при восстановлении текста испытуемые опирались на следующие факторы: ближайший контекст, смысл текста в целом, личностное, эмоциональное восприятие информации. Результаты исследования могут быть использованы в школьной и вузовской практике преподавания русского языка и литературы.

Ключевые слова: языковое сознание; психолингвистические эксперименты; психолингвистика; художественный дискурс; художественные тексты; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; миниатюры; методика заполнения; текстовые лакуны.

VAULINA IRINA A.

KURCHANINA VERONIKA A.

Ekaterinburg, Russia

PHONOSEMANTS IN ARTISTIC TEXT: TECHNIQUE OF FILLING TEXT LACONES

Abstract. The article is devoted to the psycholinguistic research of phonosemants (onomatopoeia) in the works of G. Sapgir. As a material for the analysis, the miniature "Egyptian Nights" is used, which is of interest from the point of view of artistic organization. Onomatopoeia in a work plays a leading, plot-forming role. The experiment was carried out by the method of probabilistic forecasting, using the method of filling text gaps, which allows you to verify the reading of the semantic load of onomatopoeic lexemes in the text. The experiment made it possible to identify the leading strategies for filling text gaps by respondents, including step-by-step and gestalt, and the dependence of the success of text recovery on the chosen strategy. It was found that when restoring the text, the subjects relied on the following factors: the immediate context, the meaning of the text as a whole, personal, emotional perception of information. The research results can be used in school and university practice of teaching Russian language and literature.

Keywords: linguistic consciousness; psycholinguistic experiments; psycholinguistics; artistic discourse; literary texts; Russian writers; literary creativity; literary genres; miniatures; filling technique; text gaps.

Г. Сапгир, как и многие современные поэты, активно обращается в своем творчестве к ресурсам звукоизобразительности. Особый интерес в данном ключе представляет один из излюбленных художественных приемов поэта, когда звуки и звукокомплексы в произведениях не только приобретают самостоятельную значимость, но и играют смыслообразующую роль.

В качестве яркой, специфической особенности функционирования звукоподражаний в творчестве Г. Сапгира считаем возможным отметить их использование не только и не столько для обозначения звука, сколько в качестве неких «знаков» определенных событий, ситуаций или эмоциональных состояний. Вся ткань художественного текста строится на звукоподражаниях.

Данный прием часто встречается в стихотворениях и в драматических произведениях (авторских ремарках) Г. Сапгира. Примером может быть миниатюра «Египетские ночи»:

Шуршание роскошных одежд пирующих. Чавканье пожирающих яства. Хруст жаренной фазаньей ножки, легкий шелест сдираемой кожуры апельсина и банана. Вдруг звяканье римского меча. Навстречу – презрительный шепот царицы. Общее молчание. Пауза. Звук, который царапает по горлу. Хо-

роший шмяк – и покатилося по ступеням мертвое тело. Шелестят волны, набегая на песок, где простерт старый воин. Снова – шум пира на мраморной террасе, открытой к морю.

Происходящее описывается в тексте исключительно через звукообразы: читатель не видит происходящего и о смене событий «догадывается», вслушиваясь в звуки, которые детализированы до мельчайших подробностей: *хруст жаренной фазаньей ножки, легкий шелест сдираемой кожуры апельсина и банана, презрительный шепот, хороший шмяк*. Использование звукоподражаний способствует наполнению картины чувственной конкретикой. Текст состоит преимущественно из номинативных предложений, в основе которых – звукоподражательные существительные. Такая композиция способствует имитации динамики сменяющихся друг друга «звуковых событий». Распространяется предложение второстепенными членами – конкретизаторами, указывающими на источник звука, или определениями, описывающими его оттенки. Ономатопы участвуют в построении аллитераций и ассонансов, «притягивают» к себе определенный звуковой ряд: шуршание роскошных одежд пирующих. «Шум» и «шуршание» в данном случае должны не только имитировать звуки, но и передавать эмоции, характер героев. Звукоподражания, таким образом, не просто имитируют акустические явления, но и выступают знаками происходящих событий и маркерами эмоциональных состояний героев.

В свете сказанного представляет интерес выявление «считываемости» данного приема читателями.

С этой целью нами был проведен психолингвистический эксперимент по методу вероятностного прогнозирования, с использованием методики заполнения текстовых лакун, которая «выявляет глубину (уровень) понимания адресатом авторской интенции (считывания заданных аспектов текстовой информации)» [Гридина, Коновалова 2020: 104].

Экспериментальная процедура заключалась в следующем. Из представленного на экране текста были исключены звукоподражательные лексемы. Респондентам предлагалось заполнить лакуны, которые были обозначены чертой на месте пропусков.

В исследовании приняли участие студенты УрГПУ (всего 52 человека, девушки и юноши в возрасте от 19 до 25 лет).

Гипотеза состояла в том, что в процессе заполнения текстовых лакун испытуемые могут опираться на ближайший контекст (который подразумевает типовую синтагматику, стилистическую и эмоционально-оценочную маркированность ближайшего лексического окружения и др.) или на общую идею, общий смысл текста. Вслед за Т.А. Гридиной здесь и далее обозначенные стратегии будем называть *пошаговой* и *гештальтной* [Gridina 2020: 103-107]. При этом именно гештальтная стратегия, на наш взгляд, будет способствовать наиболее точному восстановлению текста.

В соответствии с задачей исследования и поставленной гипотезой обработка экспериментальных данных строилась по следующему принципу. Ответы респондентов делились на группы: 1) точные совпадения с исходным словом, 2) синонимы и семантические парафазии (к данной группе были отнесены синонимы со звуковым денотатом и звукоподражательные лексемы, что соответствует художественному замыслу автора); 3) неадекватные по смыслу замены (к данной группе нами были отнесены лексемы, не являющиеся звукоподражательными и не содержащие в своей смысловой структуре семы «звук»).

Обработка экспериментальных данных включала в себя количественный и качественный анализ. На этапе количественного анализа осуществлялся подсчет, во-первых, реакций всех трех групп, во-вторых, процентного соотношения испытуемых, считавших и не считавших авторскую интенцию.

Качественный анализ предполагал выявление ведущих стратегий заполнения текстовых лакун, а также факторов, оказывающих воздействие на испытуемых в процессе выполнения задания.

Проиллюстрируем указанные этапы анализа. Цифрой обозначено общее количество реакций по каждому пункту.

Шуриание роскошных одежд пирующих:

– совпадение с исходным словом текста – 1;

– синоним (семантические парафазии) – 7, в т.ч. *шелест* (4), *шорох* (2), *звуки*;

– неадекватные по смыслу замены – 44, в т.ч. *много (5), десять (4), красота (3), множество (3), вид (2), несколько (2), пять, восемь, куча, обилие, шарм, блеск, торжество, многообразие, магазин, зал и др.*

В числе наиболее частотных парафазий – существительные шелест и шорох, что обусловлено, вероятно, фоносемантическим контекстом предложения, построенного на аллитерации шипящих согласных. Среди неадекватных реакций преобладает группа количественных слов, что некоторым образом противоречит грамматической норме русского языка.

Чавканье пожирателей яства:

– совпадение с исходным словом текста – 8;
 – синоним (семантические парафазии) – 1, *крики*;
 – неадекватные по смыслу замены – 40, в т.ч. *жадно (6), людей (2), увлеченно, неумолимо, спешно, дико, яро, тайком, со смаком, жертв, существ, стервятников, старцев, насекомых, свиней, множество, сотни, куча, тысячи, иногда, речи и др.*

В данном случае точных совпадений больше, поскольку стимул в контексте поддерживается стилистически сниженной, тематически связанной с ним лексемой *пожирателей*. Большинство испытуемых предложение было воспринято как парцеллированная конструкция.

Хруст жареной фазаньей ножки:

– совпадение с исходным словом текста – 3;
 – синоним (семантические парафазии) – 1, *треск*;
 – неадекватные по смыслу замены – 46, в т.ч. *запах (12), аромат (6), вкус (6), сочной (2), цвет, кусок, кусочки, кусочек, куски, остатки, не хватает, сочность, словно, долго, тарелка, отрывают, жир.*

Легкий шелест сдираемой кожуры апельсина и банана:

– совпадение с исходным словом текста – 5;
 – синоним (семантические парафазии) – 14, в т.ч. *треск (4), шорох (3), звук (2), хруст (2), звучок, шум, скрип*. Среди парафазий представлены звукоподражательные лексемы, конкретизирующие характер обозначаемого звука.

– неадекватные по смыслу замены – 30, в т.ч. *аромат (10), запах (7), брызг (2), душок, привкус, слой, жест, шлейф*.

Вдруг звяканье римского меча:

- совпадение с исходным словом текста – 0;
- синоним (семантические парафазии) – 26, в т.ч. *звон (16), лязг (4), звук (2), скрежет (2), звон и визг, треск;*
- неадекватные по смыслу замены – 26, в т.ч. *блеск (7), удар (2), образ (2), взмах (2), движение, отблеск, огромного, исполнилась, кончик.*

Навстречу – презрительный шепот царицы:

- совпадение с исходным словом текста – 0;
- синоним (семантические парафазии) – 10, в т.ч. *крик (2), окрик (2), смех (2), возглас, плач, хохот, вздох;*
- неадекватные по смыслу замены – 33, в т.ч. *взгляд (28), раб (2), легкомысленной, хмурой, лик.*

Решающую роль при заполнении лакуны сыграла типовая синтагматика: презрительный взгляд.

Звук, который царапает по горлу:

- совпадение с исходным словом текста – 0;
- синоним (семантические парафазии) – 5, в т.ч. *скребет (3), скрежещет, хрустит;*
- неадекватные по смыслу замены – 45, в т.ч. *режет (7), бьет (4), прошелся (2), стекает (2), скользит (2), дерёт, пробежал, лился, разливается, скользнул, острием прокатился, скатился, ползет, ножом щекочет, пронёсся, дрожит, отражается, бил, ударил, ударяет.*

Хороший шмяк – и покатило по ступеням мертвое тело:

- совпадение с исходным словом текста – 0;
- синоним (семантические парафазии) – 3, в т.ч. *звук (2), грохот;*
- неадекватные по смыслу замены – 38, в т.ч. *удар (24), выстрел (2), взмах (2), меч (2), ответ, рисунок, нож, выпад, плохой.*

Отсутствие точных совпадений обусловлено, вероятно, экспрессивно-стилистической окраской междометия *шмяк* (в словаре дано с пометой *просторечное*, имеет шуточный, иронический оттенок), с которой связана его некоторая неуместность относительно источника звучания – падения мертвого тела.

Шелестят волны, набегая на песок, где простерт старый воин:

- совпадение с исходным словом текста – 0;

– синоним (семантические парафазии) – 9, в т.ч. *шумят* (5), *плещут* (2), *плещутся*, *шумели*;

– неадекватные по смыслу замены – 41, в т.ч. *плеск* (3), *шум* (3), *морские* (2), *шумные* (2), *кровавые* (2), *бьют* (2), *бушуют* (2), *унылые*, *кудрявые*, *кровавые*, *журчащие*, *багровые*, *голубые*, *огромные*, *мчатся*, *ласкают*, *пемятся*, *плачут*, *катились*, *разливаются*, *сила*, *прибой*.

Снова – **шум** *пира на мраморной террасе, открытой к морю*:

– совпадение с исходным словом текста – 4;

– синоним (семантические парафазии) – 10, в т.ч. *звуки* (4), *гомон* (2), *отзвук*, *музыка*, *возгласы*, *гул*;

– неадекватные по смыслу замены – 35, в т.ч. *картина* (2), *буйство* (2), *атмосфера*, *вид*, *зарисовка*, *сцена*, *роскошь*, *продолжение*, *гулянье*, *обыденность*, *ожидание*, *обычай*, *час*, *время*, *вечер*, *ждёт*, *куча*, *много*, *обилие*, *накатывает*, *разлив*.

Таким образом, во всех случаях наблюдается абсолютное преобладание не адекватных замыслу автора замен. Предполагаем, что это может быть обусловлено следующими причинами: 1) сложность для восприятия самого текста, рассчитанного, главным образом, на элитарного читателя; 2) ведущая стратегия заполнения текстовых лакун – пошаговая – предполагает учет ближайшего контекста и невидение текста целиком, в его смысловой и художественной целостности.

При заполнении лакун испытуемые опирались на следующие факторы: ближайший контекст, смысл текста в целом (при этом использование гештальтной стратегии способствовало более успешному восстановлению текста с точки зрения считывания авторского замысла), личностное, эмоциональное восприятие информации (*не хватает жареной фазаньей ножки, хочется пира на мраморной террасе*).

Отсутствие точных попаданий зафиксировано в предложениях: *Воруж **звяканье** римского меча*; *Навстречу – презрительный **шепот** царицы* (ср. влияние устойчивой синтагматики презрительный взгляд); ***Шелестят** волны, набегая на песок, где простерт старый воин* (как свидетельствуют словари, сочетание *шелестят волны* не является типичным); *Звук, который **цара-***

падет по горлу; Хороший шмяк – и покатилося по ступеням мертвое тело.

Самая широкая вариативность отмечается при заполнении лакун, например, *легкий шелест сдираемой кожуры апельсина и банана*, респондентами предложена богатая парадигма оттенков звучаний: *треск (4), шорох (3), хруст (2), скрип* и др.

Следует отметить такое явление, как неучет грамматической нормы, когда вставленные лексемы нарушают структуру предложения, лишая его смысла. В частности, в текстах встречаются предложения следующего типа: *Слегка жаренной фазаньей ножки, легкий шелест сдираемой кожуры апельсина и банана. Вдруг огромного римского меча. Навстречу – презрительный легкомысленной царицы.* Такие сбои, обусловлены, вероятно, опорой только на ближайшую сочетаемость. Частотны и случаи нарушений лексической сочетаемости: *Снова – куча пира на мраморной террасе, открытой к морю.*

В целом 20% (10 из 52 человек) респондентов успешно считали художественный прием, являющийся структурообразующим в данном фрагменте текста. К ситуациям «считывания» авторской интенции мы относили не только точные совпадения с авторским вариантом, но и использование близких по смыслу звукоподражаний или слов с семантикой звучания.

Приведем примеры таких текстов.

1. *Шелест роскошных одежд пирующих. Чавканье пожирающих яства. Хруст жаренной фазаньей ножки, легкий шум сдираемой кожуры апельсина и банана. Вдруг лягз римского меча. Навстречу – презрительный вздох царицы. Общее молчание. Пауза. Звук, который режет по горлу. Хороший грохот – и покатилося по ступеням мертвое тело. Плещут волны, набегая на песок, где простерт старый воин. Снова – гул пира на мраморной террасе, открытой к морю. И так до трех раз.*

2. *Шорох роскошных одежд пирующих. Чавканье пожирающих яства. Треск жаренной фазаньей ножки, легкий хруст сдираемой кожуры апельсина и банана. Вдруг звон римского меча. Навстречу – презрительный хохот царицы. Общее молчание. Пауза. Звук, который скрежещет по горлу. Хороший удар – и покатилося по ступеням мертвое тело. Шумят вол-*

ны, набегая на песок, где простерт старый воин. Снова **звуки** пира на мраморной террасе, открытой к морю. И так до трех раз.

Пример текста, иллюстрирующего несчитывание авторской интенции

Парад роскошных одежд пирующих. **Веселье** пожирающих яства. **Вкус** жаренной фазаньей ножки, легкий **аромат** сдираемой кожуры апельсина и банана. Вдруг **острие** римского меча. Навстречу – презрительный **взгляд** царицы. Общее молчание. Пауза. Звук, который **растекается** по горлу. Хороший **удар** – и покатилося по ступеням мертвое тело. **Мчатся** волны, набегая на песок, где простерт старый воин. Снова – **картина** пира на мраморной террасе, открытой к морю. И так до трех раз.

Кроме того, на заполнение текстовых лакун оказывают влияние такие особенности личности респондентов, как доминирующее полушарие и ведущая модальность восприятия (подробнее см. [Коновалова 2015]). Мы предполагаем, что испытуемые, наиболее успешно восстановившие текст, являются правополушарниками, поскольку использовали гештальтную стратегию заполнения лакун и воспринимали текст как единое художественное целое.

Текст, восстановленный визуалом:

Красота роскошных одежд пирующих. **Очертания** пожирающих яства. **Блеск** жаренной фазаньей ножки, легкий **аромат** сдираемой кожуры апельсина и банана. Вдруг **мелькание** римского меча. Навстречу – презрительный **взгляд** царицы. Общее молчание. Пауза. Звук, который **растекается** по горлу. Хороший **взмах** – и покатилося по ступеням мертвое тело. **Пенятся** волны, набегая на песок, где простерт старый воин. Снова – **картина** пира на мраморной террасе, открытой к морю. И так до трех раз.

Текст, восстановленный кинестетом:

Шарм роскошных одежд пирующих. **Дикость** пожирающих яства. **Запах** жаренной фазаньей ножки, легкий **аромат** сдираемой кожуры апельсина и банана. Вдруг **взмах** римского меча. Навстречу – презрительный **жест** царицы. Общее молчание. Пауза. Звук, который **бьёт** по горлу. Хороший **удар** – и по-

катилось по ступеням мертвое тело. Мчатся волны, набегая на песок, где простерт старый воин. Снова – атмосфера пира на мраморной террасе, открытой к морю. И так до трех раз.

На наш взгляд, заслуживает внимания комментарий одного из респондентов после выполнения экспериментального задания: *P.S.: А вообще, конечно, очень «звучащая» картина. Сейчас только поняла, что вместо аромата мог быть хруст, вместо взгляда – крик, вместо катились – шелест или что-то такое. Но написала первые слова, на ум пришедшие.* Ход мысли автора указывает на то, что лакуны заполнялись по мере прочтения текста, и, после того, как текст был прочитан целиком, изображаемая в нем картина открылась перед читателем в новом свете.

Литература

- Воронин С. В.* Основы фоносемантики. СПб., 1982.
- Гридина Т. А., Коновалова Н. И.* Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги. Учебное пособие. Екатеринбург, 2020.
- Зубова Л. В.* Языки современной поэзии. М., 2010.
- Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. М., 2008.
- Коновалова Н. И.* Психодиагностика речевой способности. Екатеринбург, 2015. 121 с.
- Пробштейн Я.* Московские мифы // Великий Генрих. Сапгир о Сапгире. М., 2003.
- Сапгир Кира.* Звездная карусель Генриха Сапгира [Электронный ресурс], 2008. Режим доступа: <http://booknik.ru/today/all/zvezdnaaya-karusel-genriha-sapgira/>.
- Словарь русского языка:* В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.
- Шляхова С. С.* Типы и функции оноματοпов в русской речи: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Л., 1991.
- Шраер М. Д., Шраер-Петров Д. П.* Генрих Сапгир. Классик авангарда. – СПб., 2004.
- Gridina T. A.* Text generation strategies for the future of digitalization of experimental data // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020). 2020. P. 103-107.

REFERENCES

- Voronin S.V. Osnovy fonosemantiki. – SPb., 1982.

Gridina T.A., Konovalova N.I. *Metody psikholingvистических issledovaniy: teoriya, praktikum, treningi. Uchebnoye posobiye.* Yekaterinburg, 2020.

Zubova L.V. *Yazyki sovremennoy poezii.* M., 2010.

Kozhina M.N. *Stilistika russkogo yazyka.* M., 2008.

Konovalova N.I. *Psikhodiagnostika rechevoy sposobnosti.* Yekaterinburg, 2015. 121 s.

Probshteyn YA. *Moskovskiye mify // Velikiy Genrikh. Sapgir o Sapgire.* M., 2003.

Sapgir Kira. *Zvezdnaya karusel' Genrikha Sapgira [Elektronnyy resurs], 2008. Rezhim dostupa: <http://booknik.ru/today/all/zvezdnaya-karusel-genriha-sapgira/>.*

Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. / Pod red. A. P. Yevgen'yevoy. M., 1999.

Shlyakhova S.S. *Tipy i funktsii onomatopov v russkoy rechi: dis. kand. filol. nauk: 10.02.01. L., 1991.*

Shrayer M.D., Shrayer-Petrov D.P. *Genrikh Sapgir. Klassik avangarda.* SPb., 2004.

Gridina T.A. *Text generation strategies for the future of digitalization of experimental data // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020).* 2020. P. 103-107.

©Ваулина И.А., 2021

©Курчанина В.А., 2021

Ваулина Ирина Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего языкознания и русского языка. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, 281.

E-mail: phonosemant@mail.ru

Vaulina Irina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of General Linguistics and Russian Language. Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).

Курчанина Вероника Александровна – студент. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, 281.

E-mail: vikakurcha@yandex.ru

Kurchanina Veronika Aleksandrovna – Student. Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).